

Горобец Ольга Борисовна

СТИЛЬ И ЖАНР: СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОНЯТИЙ

Исходя из того, что жанр отличается единством композиции, темы и стиля, автор предлагает рассматривать стиль как систему динамического балансирования между разнородными текстовыми параметрами, между композиционными и тематическими элементами текста. В статье утверждается, что проблематика жанровых исследований настолько сложна и разнообразна, что не может быть решена в рамках стилистики жанров, поскольку требует значительного расширения методов исследования. Подобная широта подхода может быть представлена в таком направлении, как жанроведение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. I. С. 76-80. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

делении этноспецифики НП и направлено на то, чтобы обеспечить адекватное и точное восприятие оригинального письменного текста представителями разных лингвокультур.

Список использованной литературы

1. Антипов Г. А., Марковина И. Ю., Донских О. А., Сорокин Ю. А. Текст как явление культуры. - Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1989.
2. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. - М.: Новое лит. обозрение, 2004.
3. Пиз А. Язык телодвижений. Как читать мысли других по их жестам. - Нижний Новгород, 1992.
4. *Wirtschaftswoche* 2007.

СТИЛЬ И ЖАНР: СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОНЯТИЙ

Горобец О. Б.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Чекалиной Е. М. и д.ф.н., доц. Шунейко А. А.

Исходя из того, что жанр отличается единством композиции, темы и стиля, автор предлагает рассматривать стиль как систему динамического балансирования между разнородными текстовыми параметрами, между композиционными и тематическими элементами текста. В статье утверждается, что проблематика жанровых исследований настолько сложна и разнообразна, что не может быть решена в рамках стилистики жанров, поскольку требует значительного расширения методов исследования. Подобная широта подхода может быть представлена в таком направлении, как жанроведение.

«Где стиль, там жанр».

М. М. Бахтин

Выявляемые в ходе анализа большого количества одножанровых текстов приметы «коллективного стиля» дают основания говорить о существовании особой «стилистики жанра», под которой понимают «всю совокупность дифференциальных стилистических признаков, создающих относительно самостоятельную стилистическую систему жанра» [Григорьев 1983: 4]. Круг вопросов, связанных с определением таких стилистических жанровых систем настолько широк, что он начинает выделяться в отдельное направление жанровых исследований - стилистику жанров (или: жанровую стилистику, стилистику жанра, *la stylistique des genres*). Стилистика жанров изначально мыслится как поливалентная дисциплина, прежде всего, в силу гибридности предмета своего изучения, а также в силу крайней разнородности самой стилистики как таковой. Сложившееся положение, с одной стороны, открывает широкие перспективы для научного поиска, а с другой стороны, размывает границы стилистики жанров, не позволяет считать её самостоятельным научным направлением. С этой точки зрения стилистика жанров «наследует» извечные проблемы стилистики: «вездесущность» стиля позволяет стилистике по меткому замечанию Б. Вуйю «всюду чувствовать себя как дома»: «le style est là où campe la stylistique et ... celle-ci, ... est, comme le Roi, partout chez elle» [Vouilloux 2000: 884], но при этом создает серьезные проблемы методологического характера. Ведь «размытость» понятия «стиль» значительно затрудняет определение предмета стилистики как отдельной научной отрасли.

Похожая картина складывается и со стилистикой жанров: поскольку всякий текст существует как некая жанровая форма, для данной дисциплины открывается широкое поле деятельности; однако понятие жанра до сих пор остается неясным, а, следовательно, неясны и критерии собственно жанрового анализа. Иначе говоря, зачастую совершенно непонятно, чем традиционный стилистический анализ текста отличается от анализа с позиций стилистики жанров.

Действительно, положение складывается так, что стилистика жанров, как и вся стилистика вообще, «толкует в свою пользу» любое языковое явление, не предоставляя при этом веских и научно обоснованных доказательств того, что, например, употребление какого-либо конкретного языкового средства или текстового приема имеет *именно и исключительно жанровое значение*. Таким образом, всё, что обнаружено в тексте, может быть в равной степени отнесено как к жанру, так и к стилю.

Влияние данных категорий на организацию текста настолько велико, что всякий языковой или текстовый прием, попадая под их экспансию, расценивается как средство создания жанрового/стилистического своеобразия. Можно сказать, что жанр и стиль в тексте повсюду и нигде конкретно!

Трудно отрицать значение жанрового и стилистического факторов в создании текста, однако ещё труднее выделить в тексте строго определенный жанровый или стилистический уровень, назвать те или иные языковые средства и приемы, которые непосредственно задействованы именно в создании жанрового или стилистического своеобразия текста. Вероятно поэтому исследователь, приступающий к стилистическому, а тем более к жанровому анализу текста, либо не обнаруживает в нем ничего специального, либо легко попадает под соблазн признания любого текстового явления стилистическим или, соответственно, жанрообразующим. В таких условиях соединение стиля и жанра в рамках стилистики жанров сулит дальнейшее смешение данных понятий и форм их проявления в языке, а, следовательно, и

окончательное утверждение жанрово-стилистического анализа как единственно возможного в том случае, когда исследователя интересует именно жанр.

Между тем, один из самых горячих сторонников развития стилистики жанров как отдельного самостоятельного направления - Д. Комб, ясно представляющий все те трудности и противоречия, которые возникают на этом пути, считает, что пресловутая гибридность стилистики жанров является скорее её достоинством, чем недостатком: «Si la stylistique est souvent considérée ... comme «bâtarde», «hybride» - et même comme «morte», ou tout simplement inexistente - *a fortiori* de la stylistique des genres, dont la dénomination même est vouée à une radicale impurté. ... À la différence des autres «stylistiques» dûment repertoriées, la stylistique des genres ne se définirait pas par une méthode spécifique ... mais par un objet circonscrit dans le champ des phénomènes de style» [Combe 2002: 41]. В этих рассуждениях очень важным и справедливым следует признать то, что стилистика жанров не может и не должна быть другой, как только гибридной в силу гибридности предмета своего изучения, и поэтому в рамках этого направления необходимо и естественно сочетать различные методы и подходы. Однако следует заметить, что в данном случае слишком пестрое разнообразие методов может привести к выходу за пределы стилистики как отдельной научной дисциплины. Кроме того, нельзя согласиться с автором в том, что уже сам предмет исследования возводит стилистику жанров в ранг самостоятельного направления. Ведь жанр является если не центром, то важным компонентом самых различных исследований и фактор жанра всегда, по крайней мере, в работах выдающихся филологов [Виноградов 1976; Тынянов 1977; Ullmann 1957; Arrivé 1969] занимал весьма заметное место. Простое усиление акцента, фокусирование исследовательских усилий именно на жанровых особенностях того или иного произведения вряд ли являются достаточным основанием для признания стилистики жанров отдельной дисциплиной, тем более что методы собственно жанрового анализа по-прежнему не ясны.

Таким образом, только определение методов собственно жанрового анализа и уточнение предмета исследования могут придать стилистике жанров статус самостоятельной дисциплины. Поиск в этом направлении был начат еще М. М. Бахтиным, который, правомерно сужая сферу изучения жанра, обратил внимание на жанрообразующее значение хронотопа [Бахтин 1974; 1975] и на такую особенность процесса формирования жанра, как взаимодействие первичных и вторичных жанров [Бахтин 1986]. Таким образом, изучение процесса «строительства» вторичных жанров из разного рода первичных жанров и жанрообразующая роль хронотопа могут и должны явиться именно той оригинальной областью исследования, в которой способна проявить себя стилистика жанров. К этому мнению склоняются и Д. Комб [Combe 1992; 2002], и Ж. Женетт [Genette 2001].

Согласно концепции М. М. Бахтина, жанровый стиль формируется в процессе согласования двух разнонаправленных тенденций - стремления к самовыражению и соотнесения этого стремления с нормами и представлениями, связанными с тем или иным жанром, поскольку «представление о форме целого высказывания, то есть об определенном речевом жанре, руководит нами в процессе нашей речи» [Бахтин 1975: 275]. Таким образом, изучение процесса сочетания индивидуального авторского начала и типичных жанровых императивов - это также одно из тех направлений, которые могли бы стать предметом именно стилистики жанра.

Важно отметить, что М. М. Бахтин называл «экспрессивный момент, то есть субъективное эмоционально оценивающее отношение говорящего к предметно-смысловому содержанию своего высказывания» важным фактором, определяющим стиль всякого жанра [Бахтин 1975: 278]. Изучая «стилистическое целое романа и романного слова», ученый указывал на то, что это «стилистическое целое» складывается из «разнородных стилистических единств, лежащих ... в разных языковых планах и подчиняющихся разным *стилистическим закономерностям*» [Бахтин 1975: 75; курсив мой - О. Г.]. Нам представляется, что в этой части бахтинская концепция сближается с теорией стилевых черт, разработанной в трудах Э. Г. Ризель, В. М. Аврасина, М. П. Кульгава [Ризель 1961; Кульгав 1963; Аврасин 1973] и позже развитой и дополненной другими исследователями [Кожина 1972; Троянская 1986; Котюрова 1994; Матвеева 1997].

В современной стилистике под стилевыми чертами или под «общими формальными характеристиками речевого жанра» [Провоторов 2003: 42] понимаются «признаки текста, выражающие специфику и стилевое своеобразие соответствующего функционального стиля благодаря реализации функций последнего, обусловленных его экстралингвистическими факторами» [СЭС: 403]. Силевые черты структурируются в виде функциональных семантико-стилистических категорий (ФССК), которые, в свою очередь, понимаются как «система равноуровневых языковых средств (включая текстовые), объединенных функционально-семантически и стилистически на текстовой плоскости..., т. е. реализующих тот или иной категориальный признак данного текста как представителя соответствующего функционального стиля» [СЭС: 573].

Таким образом, стилевые черты и ФССК тесно взаимосвязаны и представляют собой качественные признаки как функционального стиля в целом, так и конкретного текста определенной функционально-стилевой и жанровой принадлежности. Часто данные категории имеют общие названия и различаются только по уровню абстракции их представления: если стилевые черты - это более обобщенные, не всегда структурированные характеристики того или иного стиля, то ФССК - это, прежде всего, система языковых средств и приемов, характеризующая тот или иной текст.

Утверждение о том, что «жанр включает в себя определенную типическую свойственную данному жанру экспрессию» и о том, что «эта типическая экспрессия ... не обладает той силой принудительности, которой

обладают формы языка» [Бахтин 1986: 282] вполне соответствует современным представлениям о подвижном «наборе» ФССК, который присущ всякому тексту. Данные категории задаются целым рядом экстралингвистических факторов, среди которых жанр, несомненно, занимает одну из ведущих позиций. В связи с этим, вполне логичными выглядят попытки объяснить жанровое своеобразие того или иного текста путем анализа свойственных ему ФССК [Аврасин 1973; Котурова 1994; Рудозуб 1999; Провоторов 2003]. Выявление жанрообразующих стилиевых черт (ФССК) текстов различных жанров, и анализ языковых средств и приёмов, воплощающих эти черты - вполне продуктивная и оправдавшая себя модель жанрового анализа.

Жанровая специфика не создается за счет простого накопления неких, закреплённых за данным жанром языковых средств и приёмов, а за счет использования специальных жанровообусловленных тактик их отбора, сочетания и использования. В таком случае задачей жанрового анализа должна стать не регистрация и каталогизация всех признаков жанра, а поиск тех самых стратегий и приёмов, которые позволяют использовать в тексте «одни и те же средства по-разному» [Larthomas 1998; Combettes 2002, 2006].

Безусловно, «свести изучение и понимание жанра к внешне-регистрационному наблюдению за наличием неверно. Жанр, как он представляется сегодня, есть по сути дела механизм, сложно связывающий текст с установившимся типом содержательной формы и столь же сложно организующий форму каждого отдельного произведения» [Шайтанов 1996: 16]. Действие этого механизма связи между формой и содержанием жанра, между композицией и темой определенного текста можно исследовать и описать, изучая стиль каждого конкретного текста и групп текстов одной жанровой принадлежности, поскольку именно стиль соединяет обобщенные представления о жанре с реальным текстом, именно стиль дает ответ на вопрос: *как*, каким образом, с помощью каких языковых средств и приёмов действуют сложнейшие механизмы корреляции формально-содержательных, индивидуальных и типических аспектов жанра.

Следовательно, в жанровом анализе текста стиль должен занять некое «промежуточное» положение. Например, в трехчастной модели жанра (композиция+тема+стиль) стиль может явиться компонентом, способным «уравновешивать» форму и содержание, создавать тот неповторимый баланс самых различных текстовых факторов, который обеспечивает жанровую идентификацию произведения, его жанровую определенность и своеобразие. Стиль как часть модели жанрового анализа текста может служить *средством создания особого динамического баланса* между жанровыми императивами и индивидуальными авторскими особенностями каждого текста.

Есть мнение, что жанровое своеобразие конкретного текста создается наличием непременно всего комплекса его жанроотличительных черт [Анисимова 2000; Крылова 2002; Провоторов 2003; Мясников 2005]. Мы же полагаем, что следует учитывать:

- *во-первых*, историческую изменчивость жанровых доминант, их неравнозначную обязательность и принципиальную открытость «списка» жанроотличительных черт всякого жанра;
- *во-вторых*, степень обязательности того или иного жанрового признака, которая уменьшается по мере снижения уровня его абстракции;
- *в-третьих*, не следует забывать, что абсолютная полнота «списка» жанроотличительных черт допустима и реально реализуется только в текстах отдельных жанров и грозит шаблонностью и нежизнеспособностью текстам более творческого характера.

Из этого следует, что «изъятие» какого-либо признака из «списка» жанрообразующих черт может быть вполне компенсировано усилением оставшихся признаков, их перегруппировкой и переосмыслением и, таким образом, повлечёт за собой не разрушение жанровых норм, а их корректировку. Подобный процесс позволяет жанрам обновляться, не теряя своей сущности. Управление этим тонким балансированием между жанровой традицией и требованиями современной коммуникации, во многом, достигается посредством стилистического выбора.

Сам акт выбора - явление истинно стилистическое, знаковое для формирования речевого произведения. Понимание стиля как выбора между различными возможностями языка не является чем-то новым, но в рамках жанровой формулы это понимание приобретает новую окраску. Еще Аристотель, рассматривая жанры, отмечал, что «различаются они друг от друга в трех отношениях: или тем, в чем совершается подражание, или тем, чему подражают, или тем, как подражают», а пять аристотелевских частей трагедии по сути представляют собой содержательный («характеры», «разумность»), композиционный (фабула и способы её организации) и стилистический («словесное выражение» и «музыкальная часть») аспекты жанра [Аристотель 2000: 149-150].

Неразрывное единство композиции, темы и стиля подчеркивалось в свое время и М. М. Бахтиным, и другими учеными [Тынянов 1977; Adam 2002]. В этой триединой модели жанра стиль может восприниматься как ограничивающий и ограничиваемый фактор. С одной стороны, стилистический фон произведения во многом определяется темой и композицией текста, а с другой стороны, тема и композиция проявляются именно на определенном стилистическом фоне.

Таким образом, *стиль как выбор, определяющий специфику жанра*, служит мерилем построения текста, создает то равновесие его признаков, которое позволяет идентифицировать жанровую принадлежность всякого текста, отличать один жанр от другого. Именно в таком своем качестве (в качестве средства, обеспечивающего обозначенный тройной выбор) стиль и фигурирует в модели жанрового анализа текста.

Широкая вариативность выбора между разнообразными языковыми средствами и текстовыми приемами, их богатые компенсаторные возможности предоставляются продуценту текста на всех уровнях текстообразования и регулируются именно чувством стиля.

Итак, как мы видим, в жанровых исследованиях невозможно обойтись без понятия стиля. При этом в рамках стилистики жанра наблюдается тенденция к «расширению полномочий» стиля, не позволяющая выделить методы собственно жанрового изучения текста, и неизбежно приводящая к его половинчатому жанрово-стилистическому анализу.

Такие проблемы исследования жанра, как процессы формирования вторичных жанров на основе первичных; значение хронотопа в жанрообразовании; соотношение индивидуального и типичного в жанроопределенном тексте; определение механизмов сочетания и отбора языковых и текстовых приемов, создающих жанровое своеобразие/типичность текста; установление жанровой специфики через систему стилевых черт и т.п., безусловно, являются важными и актуальными. Однако в силу своей исключительной сложности и многоаспектности, эти проблемы вряд ли могут быть решены исключительно с позиций стилистики, пусть и жанровой. Изучение данной проблематики требует широкого сочетания методов самых различных научных отраслей в русле более общего гибридного направления - жанроведения.

Список использованной литературы

1. Аврасин В. М. Характеристика текста и система стилевых черт: Сб. научн. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца [Текст]. - 1973. - Вып. 73. - С. 101-108.
2. Анисимова Т. В. Типология жанров деловой речи (риторический аспект): Дисс. ... докт. филол. наук [Текст]. - Краснодар, 2000. - 349 с.
3. Аристотель. Риторика. Поэтика [Текст]. - М.: Лабиринт, 2000. - 224 с.
4. Бахтин М. М. Время и пространство в романе [Текст] // Вопросы литературы. - 1974. - № 3. - С. 133-179.
5. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет [Текст]. - М.: Художественная литература, 1975. - 502 с.
6. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1986. - 445 с.
7. Виноградов В. В. Поэтика русской литературы: Избранные труды [Текст]. - М.: Наука, 1976. - 511 с.
8. Григорьев В. П. Жанрово-стилистическая определенность текста и становление языка испанской национальной литературы: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук [Текст]. - Л., 1983. - 34 с.
9. Кожина М. Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими: Учеб. пособие [Текст]. - Пермь: Изд. Пермского ун-та, 1972. - 395 с.
10. Котюрова М. П. Некоторые функционально-семантические категории в научном тексте [Текст] // Разновидности текста в функционально-стилевом аспекте: Межвуз. сб. научн. тр. / Гл. ред. М. Н. Кожина. - Пермь: Перм. ГУ, 1994. - С. 35-41.
11. Крылова О. А., Со Ын Ён. Понятие жанра: принципы выделения и изучения жанров речи [Текст] // Лингводидактический поиск на рубеже веков: Юбилейный сб. - М.: Инф. учеб. центр Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2000. - С. 97-112.
12. Кульгав М. П. Синтаксические средства реализации сжатости / краткости в современной немецкой научно-технической речи [Текст] // Ученые записки МГПИИЯ им. М. Тореца. - 1963. - Т. 28. - Ч. 2. - С. 309-337.
13. Матвеева Т. В. Стилистика текстовых категорий [Текст] // Stylistyka. VI Opole. - 1997. - С. 124-129.
14. Мясников И. Ю. Жанры речи в дискурсе периодического издания: специфика дискурса и описательная модель речевого жанра: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук [Текст]. - Томск, 2005. - 22 с.
15. Провоторов В. И. Очерки по жанровой стилистике текста (на материале немецкого языка): Уч. пособие [Текст]. - М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2003. - 2-е изд., испр. - 140 с.
16. Ризель Э. Г. Полярные стилевые черты и их языковое воплощение [Текст] // Иностранные языки в школе. - 1961. - № 3. - С. 97-105.
17. Рудозуб Е. Н. Стилеобразующие средства жанров делового и бытового общения в русском языке XVII в.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук [Текст]. - Барнаул, 1999. - 21 с.
18. Троянская Е. С. К вопросу о лингвистических признаках функциональных стилей [Текст] // Стиль научной речи: Сб. ст. / Отв. ред. Е. С. Троянская. - М.: Наука, 1978. - С. 43-58.
19. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино [Текст]. - М.: Наука, 1977. - 574 с.
20. Шайтанов И. О. Глазами жанра: проблемы англоязычной критики в свете исторической поэтики [Текст] // ANGLISTICA: Сб. ст. по литературе и культуре Великобритании. - М., 1996. - Вып. 1. - Апр. - С. 5-29.
21. Adam J.-M. Le style dans la langue et dans les textes // Langue Française. - 2002. - № 135. - Sept. - P. 71-93.
22. Arrivé M. Postulats pour la description linguistique des textes littéraires // Langue Française. - 1969. - № 3. - P. 3-13.
23. Combe D. Les genres littéraires. - P.: Hachette, 1992.
24. Combe D. La stylistique des genres // Langue Française. - 2002. - № 135. - Sept. - P. 33-49.
25. Combettes B. Analyse linguistique des textes et stylistique // Langue Française. - 2002. - № 135. - Sept. - P. 95-113.
26. Combettes Bernard Du niveau textuel au niveau énonciatif dans la grammaticalisation: le rôle du context // Langue française. - 2006. - № 149. - P. 48-60.
27. Genette G. Le genre comme œuvre // Littérature. - 2001. - № 122. - P. 107-117.
28. Larthomas P. Notions de stylistique générale. - Paris: P.U.F., 1998.
29. Vouilloux B. Les styles face à la stylistique // Critique. - 2000. - № 641. - P. 874-901.
30. Ullmann S. Style in the French Novel. - Oxford: Oxford University Press, 1957.

КОНЦЕПТ «ИСКУССТВО» В НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Э. Т. А. ГОФМАНА И М. А. БУЛГАКОВА)

Грибова Н. Н.
Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Борисовой М. Б. и к.ф.н., доц. Лавровой Л. В.

В статье рассматривается концепт «искусство» как комплексный, лингвокультурный, включающий все виды искусства. Концепт представлен как составляющее концептосферы и картины мира Э. Т. А. Гофмана и М. А. Булгакова, имеющих сходные эстетические позиции. К описанию концепта применен фреймовый анализ, акцентируется внимание на его реализации в языке писателей и восприятии читателем.

Как составляющие картины мира и единицы мышления, определённые концепты и фреймы могут входить в концептосферы различных языковых сообществ, встречаться в разных лингвокультурах, имея свои специфические национальные компоненты.

В данной статье нами рассматривается одна из значимых констант культуры - концепт «искусство», обладающая высокой интертекстуальностью, включенная в круг основных ключевых концептов художественного текста. «Под ключевыми концептами, как правило, понимаются концепты, входящие в менталитет большинства людей данной культуры. Их однозначное понимание людьми становится основой отнесения личности к той или иной культуре и, как следствие, основой взаимопонимания людей внутри этой культуры» [Первухина 2006: 178]. По мнению И. А. Тарасовой концепт «искусство» включен в контекст мировой культуры, он является «значимой межкультурной единицей, ориентированной на эстетическую информацию» [Тарасова 2003: 151].

Концепт «искусство» по-разному вербализуется в разных языках в зависимости от собственно лингвистических, прагматических и культурологических факторов, что фиксируется в различных словарных дефинициях.

Мы, вслед за Ю. С. Степановым, стремимся показать не только объективные представления о реальности, но и «гипотезы, создаваемые об этой реальности наиболее выдающимися членами общества» [Степанов 1997: 47]. Поэтому для анализа были выбраны художественные тексты авторов - представителей нескольких видов искусств, воплотивших в своём творчестве эстетический принцип «синтеза искусств», на этот признак указывают многие исследователи (Славгородская Л. В., Матвеев Б. И., Перецман Л. С., Касаткина Е., Минералова И. Г., Ботникова А. Б., Бэлза И. Б., Дмитриев А. С., Фёдоров Ф. П., Кертис Д., Соколов Б. и др.)

Концепт «искусство» - это комплексный лингвокультурный концепт в особом его употреблении, когда он включает в себя все виды художественных и пластических искусств (живопись, литература, музыка, театр, пение, танцы, скульптура, архитектура, декоративно-прикладное искусство и т.д.).

Концепт «искусство» в произведениях Эрнста Теодора Амадея Гофмана и Михаила Афанасьевича Булгакова является средством репрезентации художественного сознания писателей, профессионально проявивших свою одарённость во многих сферах искусства. Его реализацией на языковом уровне служит лексика, имплицитно или эксплицитно отражающая связи с различными видами искусств, а на уровне чувственно-ассоциативном - синестезия и синестемия.

«Синестезия это - понятие, обозначающее форму восприятия, характеризующуюся связями между чувствами в психике, а также результаты их проявления в конкретных областях искусства: а) поэтические тропы и стилистические фигуры, связанные с межчувственными переносами; б) цветовые и пространственные образы, вызываемые музыкой; в) взаимодействия между искусствами (зрительными и слуховыми)» [Лексикон неклассики 2003: 408-409]. Следует подчеркнуть и тот факт, что синестезия - это межчувственная ассоциация, тогда как проявление метафорического (и метонимического) мышления человека следует считать синестемией. «Синестезия есть психофизиологическая универсалия, лежащая в основе звукосимволизма как универсалии лингвистической. Область действия синестемии - сенсорно-эмоциональная сфера; эта же сфера в значительной части её есть область денотации звукосимволической лексики» [Прокофьева 2007: 41]. Областью активного проявления «со-ощущений» и «со-эмоций» исследователь считает искусства, где они составляют синестетическую основу каждого вида и образуют психологическую универсалию. Синестемия это в большей степени познавательный процесс, род когнитивной деятельности человека, наполняющий его ментальную жизнь.

Исследователи отмечают, что синестезию можно считать компонентом восприятия произведений искусства, выполняющим функцию метафорического мышления. «Вполне вероятно, что синестезия, наблюдаемая в художественной среде, менее перцептивна, по своему качеству и опосредована в большей степени метафорическим пониманием или же накопленными ассоциациями» [Прокофьева 2007: 37].

Представленный в статье материал интерпретирован путем фреймового анализа, в основу которого положено вычленение фрейма «искусство» в романах «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова и «Записки кота